

УДК 821.352.3.09 «1917/1991»

ББК 83.3(2=Ады)6

П 16

Панеш У.М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики, декан филологического факультета Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Берзегова Б.В.

Аспирант кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

**Об особенностях формирования адыгейской литературы
второй половины 40-х – начала 50-х гг. на тему войны
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуются типологические особенности формирования и развития адыгейской национальной литературы послевоенного десятилетия. Анализируются своеобразие проблематики, эволюция конфликта, особенности художественной формы прозы и поэзии Т. Керашева, А. Евтыха, Ю. Тлюстена, М. Паранука, С. Яхутля, К. Жане. Устанавливаются структурно-стилевые особенности жанров рассказа, повести, лирического стихотворения, поэмы, определенные, с одной стороны, теорией бесконфликтности, а с другой – попытками решения актуальных тем и усилением художественной проблемности. Определяются и формулируются черты нового, промежуточного этапа литературного процесса, вызванные неоднозначной и противоречивой культурно-исторической эпохой конца 40-х – начала 50-х гг. Использование историко-литературного и сравнительно-типологического методов позволило аргументировать выводы о том, что, несмотря на идеологическое давление государственной системы и влияние теории бесконфликтности, адыгейская проза и поэзия пытаются встать на путь правдивого в художественном отношении показа реальности, а это оказывает влияние на дальнейшее развитие героико-романтической линии. Научно-теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в решение проблем эволюции различных жанров литературы. Практическое значение связано с возможностью применения при исследовании истории литературы, разработки вузовских учебников и учебных пособий.

Ключевые слова:

Конфликт, художественная концепция личности, идейно-эстетические искания, героико-романтическая тема, особенности стиля, творческий почерк, образное мышление, жанровые особенности, многоплановый характер, теория бесконфликтности, идеологическое давление на литературу, расстановка персонажей.

Panesh U.M.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Dean of Philological Faculty, the Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Berzegova B.V.

Post-graduate student of Literature and Journalism Department, the Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Features of formation of the Adyghe literature about war in the second half of the 1940s – the beginning of the 1950s

Abstract:

Typological features of formation and development of the Adyghe national literature of post-war decade are investigated. The authors analyze the originality of problems, evolution of the conflict and features of an art form of prose and poetry of T. Kerashev, A. Evtykh, Yu. Tlyusten, M. Paranuk, S. Yakhutl and K Zhane. The structural and style features of genres of the story, a short novel, lyrics, and a poem determined, on the one hand, by the theory of absence of conflict, and on the other, by attempts to solve hot topics and to strengthen art problematical character, are identified. The lines of the new, intermediate stage of literary process caused by an ambiguous and contradictory cultural and historical era of the late 1940s – the early 1950s are defined and formulated. Use of historic-literary and comparative typological methods allowed reasoning conclusions that, despite the ideological pressure of the state system and influence of the theory of absence of conflict, the Adyghe prose and poetry try to follow a way of truthful display of reality, which exerted impact on further development of the heroic-romantic line. The scientific-theoretical importance of work is that it makes a contribution to the solution of problems of evolution of various genres of literature. Practical value is connected with a possibility of work application in researches of history of literature and in development of higher school textbooks and education manuals.

Keywords:

Conflict, art concept of the personality, ideological and esthetic searches, heroic-romantic subject, features of style, hallmark, figurative thinking, genre features, multidimensional nature, theory of absence of conflict, ideological pressure upon literature, arrangement of characters.

Непростыми оказались пути развития отечественной литературы в послевоенное десятилетие. Мироощущение, выстраданное во время войны и в напряженные послевоенные годы, определило «идейную проблематику, пафос и главные художественные черты» [1: 115] искусства. Многообразие и противоречивость жизненного материала оказывают влияние на формирование различных жанров прозы и поэзии. Используя эстетические завоевания искусства военного времени, литература приступает к художественному освоению во многом промежуточного этапа реальности конца 40-х и первой половины 50-х годов. Первые послевоенные годы явились, как оказалось, переходным периодом, когда «возобладала инерция соцреализма», когда «получает официальное распространение теория

бесконфликтности», «когда брошен лозунг: «Нам нужна праздничная литература!» [2: 31-32]. Дальше, в начале в 50-х годов, намечается художественное раскрытие проблем, приведших прозу к особому, современному качеству. Проявляется это в том, что писатели, пытаясь преодолеть положения «теории бесконфликтности», идут по пути исследования противоречий, рожденных реальностью. Внутренняя жизнь современника с ее сложными поисками все чаще ставится в центре произведений различных жанров.

Адыгейская новописьменная литература также опиралась на традиции, сложившиеся в предыдущие годы. В произведениях большинства писателей значительное место занимает по-прежнему тема войны и героических подвигов. В новеллах Д. Костанова «Бесстрашие»,

«Завещание», «Буря», написанных на основе очерков, появившихся в годы войны, главное содержание фабулы составляет изображение лучших моральных качеств человека на войне. Показательной также явилась документальная повесть писателя «Батыр», написанная в стилевом ключе распространенных во время войны документально-художественных, очерковых жанров. Раскрытию сущности подвига посвящено произведение Т. Керашева «Сестра партизана».

Сходными во многом оказываются пути становления послевоенной поэзии. Ведущим жанром здесь остается небольшое лирико-публицистическое стихотворение. В произведениях С. Яхутля «Солдату», «Пусть вечер ласковый...», «Ответ», вошедших в сборник «Стихи», говорится о мужестве советского человека, принесшего миру покой и свободу. Близкие по содержанию мотивы прослеживаются в стихотворении А. Евтыха «Любимый сын народа» и произведениях К. Жане, опубликованных в сборниках «Наши дни», «Наша земля», «Песни сердца».

В проблемно-тематическом и структурно-стилевом отношениях названные книги мало чем отличались от произведений, созданных несколькими годами раньше. Это касается прежде всего реализации героико-патриотической концепции человека, характерной для отечественной художественной литературы. Накопленные традиции, между тем, могли превратиться в шаблон, который бы упростил характер и художественную картину реальности. Об этой опасности в свое время писала О. Берггольц: «Личность, осознавшая себя на войне, не будет обладать единым характером. Характеры будут и положительные, и отрицательные... Наша беда в том, что, ожидая героя нашего времени, мы заготовили для него анкету и сами ее заполнили. Идти и дальше по такому пути нельзя» [3]. Изменившееся время между тем подсказывало необходимость новых подходов. Такая тен-

денция проявляется с особой силой в развитых литературах. Русская проза, к примеру, к тому времени обладавшая богатым опытом развития, сравнительно быстро создала качественно новый, именно послевоенный вариант романа военной темы. Об этом свидетельствуют «Звезда» Э. Казакевича, «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Сын полка» В. Катаева и др. В адыгейской литературе приоритет вначале отдается малым формам — лирико-публицистическим стихотворениям, очеркам, рассказам. Материалом для писателей служили дневники, фронтовые записки, письма участников войны. Влияние традиций, заложенных ранее, чувствуется в том, что действительный случай, документальный материал соединяется с вымыслом, фантазией, и на этой основе создается художественная картина. Привычным оказывается и конфликт, прямо противопоставляющий идеалы советской жизни морали завоевателей.

Авторский подход в этом случае не мог привести к глубокому воспроизведению реальности, многообразному показу внутренних переживаний. Для стихотворений К. Жане, А. Гадагатля, С. Яхутля, рассказов Т. Керашева, А. Евтыха, Д. Костанова становится характерной романтическая идеализация реальности, определенная номенклатурными требованиями социалистического реализма. В то же время предпринимаются попытки наполнения художественного образа акцентированной мыслью через обращение к характерной детали и символическим картинам. И все же о показе психологически мотивированных, глубоких характеров пока речи не шло. Произведения писателей как бы выполняли подготовительную роль, накапливая материал для более масштабного, художественно углубленного изображения военной проблематики.

Трудности становления новописанных литератур стали причиной того, что подготовительный период в них за-

тянулся, крупные эпические формы появились сравнительно поздно и в малом количестве. Можно предположить, что жанр военного романа с его структурно-типологическими характеристиками в адыгских литературах сложился, но он не получил того разнообразия в проблемно-стилевом отношении, как это было в русской, украинской, белорусской и других развитых литературах.

Общая тенденция более укрупненного показа военной тематики отразилась в романе Ю. Тлюстена «Свет в горах» и в поэмах И. Машбаша «Сильные люди», Х. Ашинова «Настоящий друг». Показательно, что роман «Свет в горах» был основан на достоверных событиях; его центральные персонажи имели реальных прототипов — участников партизанского движения в Адыгее. Своей ориентированностью на факт, взаимопроникновением действительности и условно-героического, романтического начал произведение примыкало к прозе военного времени. С другой стороны, оно испытывало влияние общесоюзной традиции более концентрированного показа жизненного факта, которая с большой силой выразилась в произведениях Э. Казакевича, А. Фадеева, Б. Полевого. Послевоенная жизнь и связанная с ней новая социально-историческая практика вызвали потребность в более емком художественном показе, в расширении жанрового диапазона прозы и поэзии.

Тяготение к более многоплановому раскрытию личности проявляется у Тлюстена в том, что он представляет героя в разных ракурсах. Образы Кутас, Хасана, Джамбота и других складываются не просто из их отношения к общественно важному событию, определившему сущность конфликта. Автор поднимает морально-этические проблемы, раскрывает характер через показ личных, любовных коллизий. Заслуживает внимания в этом случае довольно обширная предыстория образа Кутас, где подробно описываются ее взаимоотношения с мужем и его родными. При-

мечательна также любовная линия Хасана и русской девушки Тамары, прослеживаемая на протяжении всего действия.

Вместе с тем, личные коллизии не всегда органически вплетаются в основной конфликтный узел, не всегда становятся неотъемлемой частью целостного действия. Обращает на себя внимание также характер отражения любовной линии. Если положительные персонажи обычно готовы к романтическому, высокому и красивому чувству, отрицательные способны только унижить его. Показ внутреннего мира персонажей не отразил, таким образом, сложных противоречий реальности, разных сторон жизни.

В этом случае сказываются традиции прямолинейного и изображения общественно значимого конфликта. Автор пытается преодолеть эту односторонность за счет эпически многообразного подхода: вводит в произведение множество коллизий, показывает различные типы, пытается индивидуализировать характеры. И все же в повествовании срабатывает принцип «дозировки», который делит героев на две противостоящие группы: с одной стороны, патриоты, с другой, предатели. Сложный психологический мир персонажей, их противоречивая внутренняя жизнь не становится прямым объектом показа.

Героико-патриотическая направленность характера изображения, вызванная военной темой, определяет художественно-эстетическую концепцию личности и в поэмах И. Машбаша, Х. Ашинова. Героями поэмы «Сильные люди» И. Машбаша оказываются простые люди, труженики аула, решившие эвакуировать в горы колхозное добро. Стремясь к более мотивированному воплощению темы, поэт старается охватить сравнительно большое жизненное пространство. Так намечается несколько сюжетных линий, связанных воедино лирическим чувством и образующих напряженное, динамичное повествование. Возможности объемной лиро-эпической поэмы

использует и Х. Ашинов. Прием ретроспекции (когда лирический герой обращается к погибшему солдату-другу и беседует с ним) потребовал значительной концентрации художественных средств. Тема ответственности и выбора, осмысленная в связи с темой войны, но уже в другой, более спокойный период, привела, таким образом, к необходимости освоения более емких жанровых образований.

Показательно, что Ю. Тлюстен, И. Машбаш, Х. Ашинов обратились к общей для литературы того времени проблеме нравственного возмужания человека на войне. Но писатели обращаются к материалу национальному, объекту, таким образом, специфическому. Повторяется в произведениях адыгейских авторов и тенденция усиления художественной проблемности. Проявляется это в показе темы сложного выбора героем, оказавшимся на перепутье и ищущем исторически верный выход. Такая коллизия пока еще не находит достаточно правдивого художественного решения как в прозе, так и поэзии. Но показательно, что она определяет конфликт и расстановку персонажей.

В литературе, таким образом, происходят перемены в плане проблематики, характера разработанных коллизий и художественной достоверности. Все же героико-патриотическая тема, главенствовавшая в военной прозе, не стала пока еще предметом глубокого и всестороннего аналитического исследования. Объектом внимания писателей оказался человек, его пробуждение к активной жизни, его становление как личности. Но сама сложная динамика человеческого характера осталась в основном упущенной.

Одной из общих тем отечественной литературы 40—50-х годов стала тема возвращения героя войны к мирной жизни. В это время появляется серия произведений, отражающих характерный для разных писателей мотив «выпрямления» человеческих судеб, исковерканных войной. Эта тема объединила в русской литерату-

ре такие произведения, как «Счастье» П. Павленко, «Когда загорится свет» В. Василевского, «Возвращение» А. Платонова, «С фронтовым приветом» В. Овечкина.

Из адыгейских писателей к теме «возвращения» раньше других обращается А. Евтых. В рассказе «Возвращение» писатель обращается к судьбе солдата-орденоносца Исмаила, вернувшегося с фронта домой. Уже в экспозиции автор пытается нарисовать драматическую ситуацию, связанную с сильным персонажем, настоящее становление которого произошло на фронте. Герой, которого близкие и друзья считают погибшим, вынужден начать жизнь сначала, так как остался один в пустом доме - жену, оказывается, в его отсутствие забрали ее родители. Жизнь бывшего фронтовика осложняется еще и тем, что на войне он потерял руку. Все эти невзгоды, однако, не сломили героя. Он не стремится идти по легкому пути - извлечь пользу из положения фронтовика-инвалида. Исмаил идет на самый трудный участок и творческим отношением к труду добивается высоких результатов.

Тема возвращения и мирного, созидательного труда и связанные с ней мотивы заняли видное место в поэзии. Об этом свидетельствуют стихотворения М. Паранука «Мы укрепляем мир», «Плещется подобно океану», «МайГЭС». Близки им по содержанию и романтическому настрою произведения, вошедшие в книгу стихов С. Яхутля «Всем сердцем», сборник К. Жане «Песни сердца». Об этом же свидетельствуют поэтические книги А. Гадагглы «Светлые дни», «Мой аул». М. Паранук в своих стихах, как и остальные писатели, тяготеет к героико-романтической манере повествования. Есть место в его произведениях публицистическому призыву, пафосной масштабности, идиллическому украшению советской реальности, что было вызвано идеологическим прессом власти в послевоенное десятилетие. Автор в то же время пытается уйти от ложной героизации путем включения в поэтическую

ткань характерных явлений реальности и природы, в том числе, что несколько оживляет представленную картину.

Первые стихи С. Яхутля по замыслу и используемому жизненному материалу также не отличались большой оригинальностью. Война и возвращение к мирному труду, тяжелое прошлое народа и обновление жизни простого человека — вот на чем замыкается круг интересов молодого поэта. В то же время уже в ранней поэзии С. Яхутля намечается тенденция изображения характера «в связи со средой его обитания, с традициями нравами и обычаями, природой...» [4:149], что вместе с умением передавать интонации самой реальности помогает наполнять традиционные мотивы поэтическим содержанием.

Показательно, что со временем ли-

тература идет к лиро-эпическому, т.е. более объемному изображению событий действительности. Проявляется это в поэме М. Паранука «Песнь счастливых». Автор здесь также пытается уйти от публицистически-однолинейного изображения, продиктованного военным периодом с его специфической темой и идейно-художественными особенностями. Тенденция помпезности начинает уступать показу неоднозначного характера, романтическая торжественность — изображению конкретных достоверных ситуаций реальности. И все же названные произведения были яркой иллюстрацией литературы, которая испытала сильное влияние теории бесконфликтности, сложившейся под влиянием идеологических догм социалистического реализма.

Примечания:

1. Советская многонациональная литература. М., 1986. 199 с.
2. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. 1950-1990-е годы. Т. 1. М., 2003. 413 с.
3. Берггольц О. Выступление на XX пленуме ССП // Литературная газета. 1945. 22 мая.
4. Бекизова Л.А. Образ человека в этнохудожественной традиции черкесов (адыгов) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 2 (140). С. 144-149.

References:

1. The Soviet multinational literature. M., 1986. 199 pp.
2. Leiderman N.L., Lipovetsky M.N. Modern Russian literature. 1950-1990es. Vol. 1. M., 2003. 413 pp.
3. Bergholz O. Speech at the 20th Plenum of the SSP XX // Literaturnaya gazeta. 1945. May 22.
4. Bekizova L.A. Image of a man in ethnic-literary tradition of the Circassians (Adyghes) // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2014. Iss. 2 (140). P. 144-149.